

Сердце чувствовало, как будто оно было смертельно захвачено, и боль была настолько сильна, что она не могла дышать.

"Хахаха..." Смех Цинфэна становился все более и более свирепым, "Я дал Ли Цзиньтингу семя колдовского акта, но он не знает, что это семя колдовского акта его Это всего лишь ослабленная версия, "Семя колдовских дел", которое у меня есть, является самым мощным, даже если это врожденный культиватор, который посадил "Семя колдовских дел", это все еще полностью... Ему нельзя сопротивляться".

Цинфэн сказал, что когда он вынимал таблетки и выливал их ему в рот, травмы на руках и ногах немедленно прекратили кровотечение.

Пока он был еще жив, была надежда, что он перевернет новую страницу.

Цинфэн продолжил: "Только что я взял "Семя колдовского дела", и когда эта маленькая сучка отрезала мне руку... кашель... я сделал это специально, Я сознательно позволил крови брызнуть ему на лицо, и действительно несколько капель брызнули ему в рот, и теперь он моя марионетка".

"Под импульсом моих намерений, если я оставлю его в живых, он будет жить, а если я позволю ему умереть, он умрет!"

"Если вы, ребята, осмелитесь убить меня, я позабочусь о том, чтобы он устроил мне похороны, хахаха!"

Смех Цинфэна был несравненно дерзким и гордым, но Му Янь, Холодная Ночь и Призрак Тени тоже оказались в дилемме.

Если то, что сказал этот человек, правда, то можно сказать, что жизнь Маленького Сокровища в его руках.

Му Янь ненавидел, когда ему угрожали, но теперь угрозой была жизнь Маленького Сокровища.

Даже если бы она ненавидела это, она могла бы только вынести это.

Для нее, Маленькое Сокровище, было всем.

"Ты, чего ты хочешь?"

Услышав мягкий голос Му Яна, даже теперь, когда Цинфэн сломал руку и ногу и испытывает мучительную боль, он не мог не посмеяться до небес.

"Хочешь, чтобы твоя маленькая шлюшка жила? О, тогда подойди первым и соедини мои руки и ноги для меня".

"Разве вы не утверждали, что вы доктор-призрак, с непревзойденными медицинскими навыками? Это всего лишь вопрос прикрепления сломанной руки или ноги. Разве это не должно быть проблемой? Если ты не можешь этого сделать, то не вини меня и за то, что я отрезал твоей маленькой сучке руки и ноги".

Лицо Му Янь не имело ни малейшего выражения, а дно ее глаз было холодным, как лед, в течение десяти тысяч лет.

Цинфэн бессознательно дрожал, когда положил ей глаз на лицо.

Инстинктивный страх заставил его тело дрожать.

Но, вспомнив, что жизнь Маленького Сокровища была в его руках, он снова взбесился: "Чего же ты ждёшь? Почему бы тебе не прийти и не положить руку на него для меня?"

Му Янь глубоко вздохнул и собирался перейти на другую сторону.

Внезапно, сзади неё раздался слабый голос: "Мама..."

Муян резко повернулся назад и увидел, что Маленький клад уже поднялся из рук императора Минганну.

Маленькое лицо все еще было жалко белого цвета, но вид боли на его лице исчез, и тело больше не дрожало.

И появление императора Минниана вернулось как обычно.

Также встав, он подошел к Му Янь и схватил ее холодное и дрожащее тело.

Му Янь хотел подойти и обнять Маленькое Сокровище, но был обнят Императором Миннианом: "Не волнуйся, с этим правителем здесь, он все равно допустит, чтобы с нашим сыном что-нибудь случилось"?

Голос человека был низкий, глубокий и холодный, но странно успокаивающий.

Первое, что тебе нужно сделать, это посмотреть на него.

Эта пара всегда ленивых очаровательных персиковых глаз расцвела, теперь покрытая шелковой беспомощностью и паникой, так что всегда сильное и беспечное женское тело, окрашенное ранимостью и жалостью.

Ди-мин Цзиньянь затянул руки вокруг своей руки, более мягкий голос: "Не бойтесь, поверьте мне, я не позволю, чтобы Сяобао было больно".

Странно, что сердце Му Яна немного успокоилось.

С другой стороны, со стороны Цинфэна, увидев встававшего Маленького Сокровища, он был сначала ошеломлен.

Затем, словно вспоминая что-то, он засмеялся: "Кажется, что Семя колдовского акта полностью влилось в твою плоть и кровь. Теперь ты полностью и полностью моя марионетка".

<http://tl.rulate.ru/book/41392/975300>